

УДК 81-25

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НАРОДНОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ¹

Иван Алексеевич Подюков

д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой общего языкознания

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. podjukov@yandex.ru

В публикации рассматривается диалектная терминологическая лексика метафорического образования, используемая для обозначения специальных понятий крестьянского деревянного строительства. Характеризуются особенности метафорического моделирования народных строительных терминов, их объединенность в ряд метафорических комплексов – географический, религиозный, ихтионимический, энтомологический, зоо- и антропоморфный. Исследование мотиваций, лежащих в основе выделенных групп метафорических терминов, позволило прийти к выводу о том, что народное терминотворчество опирается на использование набора универсальных, семиотически заданных в народной культуре моделей.

Ключевые слова: терминотворчество; диалектная лексика строительства; метафорическое моделирование; культурный код; культурно-мифологические коннотации народного термина.

Профессиональная терминологическая лексика народных говоров, в отличие от терминов литературного языка, узаконенных государственными стандартами, складывается стихийно. Народно-диалектная терминология меньше обособлена от общего словаря народной речи, отмечена разговорной окрашенностью, живой, нестертой образностью. В отличие от научных терминотворческих систем, которые показывают иерархию связей элементов познания, освоенного интеллектуально мира, народные термины не объясняют устройство мира с позиций причинных связей, а ориентируются на заведомо условные мифологические представления. Особенно наглядно это проявляется в народной метафорической терминологии, которая и в сфере профессиональной действительности представляет фиктивную гуманитарную модель мира. Например, в терминах народной метеорологии метеорологические события и явления народным сознанием сведены к результату действий Бога; «идеальные метеорологические условия связываются с поведением человека (соблюдение всех норм и запретов награждается хорошей погодой, нарушение их карается непогодой и стихийными бедствиями)» [Чемерчева 2006: 5].

Метафорическое моделирование – один из основных механизмов как научного, так и народного терминообразования. Народная метафорическая терминология представляет собой

стихийно сложившуюся подсистему, опирающуюся на заданный традицией когнитивный механизм создания терминов-метафор не по принципу случайного образного подобия, а по семиотически заданным моделям.

В народных терминах строительного дела (исследовались материалы словаря А.Д. Сыщикова «Лексика крестьянского деревянного строительства» [Сыщиков 2006], данные пермских говоров) корпус специальных названий дома и его частей предстает как совокупность отличающихся своей продуктивностью «метафорических комплексов» [Березович 2009].

Среди таких «метафорических комплексов» можно назвать использование **географических аналогий**: смол. *гора* ‘крыша’, пск. ‘чердак’; новг. *печора* ‘верхняя часть печи, на которой спят’; кроме этимологически мотивированной игры слов *печь* – гидроним *Печора*, здесь использовано уподобление названия самой большой горной реки Севера богатому месту, ср. устойчивое ее определение *Печора – золотые берега*; арх. *веретье* ‘насыпь для фундамента дома’ (из названия возвышенной сухой гряды среди болот).

Свое воплощение в крестьянских строительных терминах получает и **религиозный код**: А.К. Байбури [Байбури 1983: 162] отметил отражение христианских ценностей в представлениях о русской печи, откуда названия яросл. за-

мочного камня в своде *Богородица* явно оберегового характера; олон. *божница* ‘верх печи’ – в связи с наделением верха печи исключительными, благодатными свойствами, ср. об этом в поговорке *Печь в доме что алтарь в церкви*. Название деревянного короба, формы для битья печи *гроб* (арх.), обозначая низ – нижний мир, возможно, является дальним отголоском строительной жертвы, идеи создания мира из тела умершего существа (предка).

Можно также говорить о **ихтионимических образах** строительных терминов (яросл. *карась* ‘короткое толстое бревно в срубе для стены сеной, выходящее наружу’ – в связи с уподоблением его широкой в спине рыбе, ср. *карась* в воровском жаргоне ‘женщина с крупными бедрами’), об **энтомологических аналогиях** (пермск. *муха* ‘деревянная скоба для дверной задвижки’ – за метафорой стоит аналогия выделяющегося на плоской поверхности стены запора с сидящим на ней насекомым; изначально мухами называли всех двукрылых насекомых, включая комаров и пчел).

Из более многочисленных отметим группу **оторнитонимных** терминов: пермск. *ласточкин хвост* способ соединения бревен, когда в паз вставляется расширяющийся выступ; карел. *сокол* ‘стропило (наиболее высокая часть сооружения)’, ср. указание на связь сокола с верхом в посл. *И сокол выше солнца не летает*; другое техническое значение *сокол* (арх.) ‘обшивка нижней части дома’ уже опирается на ассоциации отделки дома с образом благородной птицы. Названия *курица* ‘окончание стропил, крюк для укладывания водотока под крышей’ (арх.), *кочет* ‘крюк в косяке для навешивания двери’ (пермск.), ‘передние стропила крыши’ (костр.) оформлены на базе уподобления конструкции когтистой лапе, стискивающей добычу или сжимающей насест. Кроме того, для формирования термина значимы и обереговые свойства домашних птиц: А.К. Байбурина [Байбурина 1983: 178], отмечая охранный смысл не только изображений, но и названий, приводит сибирское выражение *Курица и конь на крыше – в избе тише*.

Наиболее продуктивна в терминообразовании **антропоморфная модель**, которая существование внешнего мира мифологически представляет как вариант существования самого человека. Уподобление жилища телу человека [Байбурина 1983: 61] содержится в переосмыслении биологических и социальных характеристик людей, названий частей тела и свойств живого организма: моск. *крыша с улыбочкой* ‘слегка усеченная сверху двускатная крыша с небольшим выступом’; моск. *пряха* ‘изба с печью слева от входа’:

такое расположение позволяет правую, прядущую руку держать не у стены; пермск., рязанск. название нежилого дома *холостой* – метафорическое соотнесение с не состоящим в браке мужчиной на переосмыслении одушевленного прилагательного, как в арх. *холостая река* ‘не имеющая притоков’. Как отмечает Г.Х. Бухарова [Бухарова 2015], подобные именованья по соотношению с человеком и названиями частей человеческого тела распространены в топонимике и специальной географической лексике. Особая продуктивность этой модели подчеркивает народное осмысление дома как культового места, помощника и защитника (этим же объясняется разнообразие ритуалов строительства дома – от выбора места, установки наиболее значимых деталей конструкции типа *окладного бревна, матицы, конька* до новоселья).

Легко становятся терминами жилища **термины родства**. «Материнская» метафора, как показали специальные исследования А.К. Байбурина, Е.Л. Березович, И.И. Качинской [Байбурина 1983; Березович 2014: 245–246; Качинская 2011], используется в народной речи для обозначения основы (например, *матка* основное течение реки и поперечный брус, опора для пола и потолка; свод русской печи). В описание лексики печи Е.Л. Березович [Березович 2014: 256–259] отмечается обращение к **семейной метафоре**; номинации типа *детеныш* ‘вьюшка в печной трубе’, *детыш* ‘небольшой ящик с песком на дне колодца для очистки воды’ (арх.) строятся на обозначении чего-либо маленького внутри объемного (этот принцип имеет место и в других терминах, например, при именовании внутреннего кошеля рыбацкой сети *детыш*).

Соматический код как одна из разновидностей антропоморфного кода отражен в терминах обустройства и избы, и печи. Названия их верхних деталей связано с сомонимом *голова* ‘верхняя часть печи над устьем’ (волог.), *лоб* ‘чело русской печи’ (уральск.). Названия верхней надглазной части лица человека, лба *лбище, залобок, залобник* ‘задний фронтон дома’ (волог.), *лоб, лобяк, олобок* ‘пространство между крышей и срубом’, ‘фронтон’ (новг., костр.) также указывают на нахождение вверху (то же *чело* пермск. ‘фронтон’, *чело* пермск., яросл. ‘часть печи над устьем’). Персонификация печи отражена в арх. *око* ‘отверстие в печной трубе, которое закрывают вьюшкой’, волог., костр. *хайло* ‘устье печи’ или сев. ‘дверца для выхода дыма в курной избе’. Последнее название мотивировано не только аналогией зева печи и широко раскрытого рта; слово *хайло* ‘пасть, глотка’ соотносится с *хаять* и *хайлать*, т. е. ‘громко кричать, говорить

вспыльчиво, горячо'. Самый верх дома и относящиеся к нему конструкции устойчиво соотносятся с головой: арх. *череп* 'крыша дома', *черепной брус* 'поперечный брус, поддерживающий потолок в избе', также 'кровля на избе' (олон.), *череповое бревно* 'предпоследний венец в срубе с выбранным пазом', 'последний горизонтальный ряд, на который укладывалась матица'. Череп не только указывает на отнесенность отмеченных элементов дома к верхней части, но и подчеркивает воплощенность в этих деталях особой крепости, поскольку череп – символ жизненной силы, заключенной в голове (в связи с чем название особо крепкого бруса ярсл. *черепной брус* 'брус, на который укладывается пол'). Из других соматических названий верхних деталей избы и печи отметим *плечо* 'верхний внешний край печи' (моск.), 'основание печной трубы' (новг.). Низ сооружений, выполняющий функцию опоры, соотносится с ногой: калинин. *нога* 'основание столба, на котором устанавливается печь', 'наружная боковая стенка печи', ярсл. 'основание русской печи'.

«Портретная» и физиологическая проработка облика дома проявляется также в терминах *глаз* 'окно' (арх.); *веко* 'полка над лавками' (тверск.); *бровка* 'резное украшение на доме' (олон), 'полочка над окном внутри избы' (пермск.) или 'верхний брус окна' (карельск.), 'резная доска наличника' (арх.); *ухо* 'выемка в стропиле' (новг.) или 'обрамление декоративной волюты – завитка с «глазком» в центре', скобы, в которую вставляется щеколда; *локоть* 'нижняя часть стропила' (арх. – деталь, находящаяся в месте сочленения); *пята* 'место, крюк для крепления двери' (пермск.), 'нижняя часть стропила' (арх.); *кутак* 'задвижка-щеколда у двери' (диалектное пермское обозначение мужского детородного органа, заимствование-эвфемизм из татарского языка).

Термины создаются также за счет переосмысления названий одежды – в основном, такие метафоры связаны с декором дома: *запон* 'резная доска, идущая от князька крыши'; *платок* 'доска, прибиваемая по концам жердей крыши вертикально им' (пск.) или 'обшивка карниза' (пермск.); *полотенце* 'резная доска на шипце крыши на месте стыка причелин' (арх.) или 'дверца печи, створка двери'; *серьга* 'резная доска на торцах верхних бревен сруба; 'рубашка' 'пространство между печью и стеной' (карельск.; при создании названия использована аналогия части сооружения с чем-л., что окружает и защищает – ср. техническое *паровая рубашка* 'камера, окружающая корпус теплообменного аппарата или цилиндр паровой машины'); *шапка* 'верхний брус окна' (пск.).

Еще одна продуктивная группа терминов-метафор связана с использованием **зоонимического кода** (см. подробно о метафоризации зоонимов в терминообразовании [Старостенко 1984]). В загадке о доме *Стоит бычище, проклеваны бочища* использовано уподобление сруба сильному животному (ср. *бык* 'лось-самец' и *бык* 'фронтон, передняя часть избы', арх. *бык* 'стропило', *подбычок* 'опора для стропил'). Зооназвания опираются на внешние физические признаки животных – значение *бык* 'стропило' указывает на способность держать нагрузку, крыша *козлом* (*козой*) о двускатной пологой крыше (волог., вятск.) содержит указание на покатость боков животного. Термин *баран* 'брус, поддерживающий потолок в нежилых помещениях' (кишерт.) в своей мотивировке связан с необходимостью указания на прочность упора. Название потолочной балки (уральск.) *кобылина* – отражение того, что образ коня вообще является сквозным для пространства дома: *крыша конем* 'двускатная крыша' (уральск.); *конь* 'печной столб'; *конек* 'брус, отделяющий заднюю часть избы от печи' (ярсл.); *коник* 'полка в избе у входа' (ленингр.) или 'лавка с коробом у входа' (ярсл.), 'скамья у печи' (новг.). Эти образы по сути представляют дом как тело коня; особенно они сконцентрированы на «уязвимых» частях дома, связанных с границей между своим и чужим – крышей, местом у дверей, т. е. «учитывают» медиативную функцию коня, воплощающего связь с миром сверхъестественного. Выветрившийся смысл этой архаической идеи еще ощущается в номинации образом коня деталей пространства прежде всего у входа в дом: *коник* деревянный гвоздь для полотенца на стене у двери (ленингр.), *конюх* деревянный помост для спанья (арх.). Значимы эти образы и как символическая защита в номинации свода печи (брянск.) *кобыла*, запора двери (пермск.) *кобылка*.

Проецирование образа человека и животного на дом позволяет передать смысловые нюансы в характеристике размеров конструкций, их функций, выражать специальное плотницкое знание. Одновременно многие из метафорических терминов осуществляют своеобразное мифопоэтическое комментирование дома как главного места человека, нераздельности человека и дома, обозначают присутствие в нем высших сил, которые воплощены как в образах божественных персонажей, так и священных животных. Народные термины существуют в народной речи не как изолированные, разрозненные языковые факты, они составляют сложную разветвленную систему связей и отношений, связаны во многом с реализацией универсального культурно-семиотического кода традиционной культуры.

Примечание

¹ Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-11-59002 «Символические функции объектов традиционной культуры».

Сокращения

арх. – архангельское
брянск. – брянское
волог. – вологодское
вятск. – вятское
калинин. – калининское
карел. – карельское
костр. – костромское
ленингр. – ленинградское
моск. – московское
новг. – новгородское
олон. – олонекское
пермск. – пермское
пск. – псковское
рязанск. – рязанское
смол. – смоленское
тверск. – тверское
уральск. – уральское
яроsl. – ярославское

Список литературы

Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Ленинград: Наука, 1983. 191 с.

Березович Е.Л. Метафорические комплексы, составленные терминами родства, в славянских языках // Категория родства в языке и культуре / отв. ред. С.М. Толстая. М., 2009. С. 257–258.

Березович Е.Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2014. 487 с.

Бухарова Г.Х. Антропоморфный и соматический коды культуры в моделировании ландшафта и их отражение в башкирской топонимике // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1289–1294.

Качинская И.И. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 21 с.

Старостенко Н.А. Славянские народные термины, соотносимые с названиями животных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1984. 20 с.

Сыщиков А.Д. Лексика крестьянского деревенного строительства. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 292 с.

Чемерчева А.А. Народная метеорология: поверья, обряды и терминология: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 18 с.

**SPECIAL ASPECTS OF METAPHORIC MODELLING
OF FOLK «BUILDING» TERMINOLOGY**

Ivan A. Podyukov

**Head of General Linguistics Department
Perm State Humanitarian-Pedagogical University**

The paper reviews dialectic terminology lexis of metaphoric origin used for naming special notions of peasant wooden building activity. Special aspects of metaphoric modeling of folk «building» terms, their inclusion into a variety of metaphoric complexes – geographic, religious, ichtyonimic, entomological, zoo- and anthropomorphical – are characterized. Research of the motivations underlying allocated groups of metaphorical terms proved that folk term-creation is based on using a set of universal semiotically determined patterns of the folk culture.

Key words: term-creation; dialectal “building” lexis; metaphoric modeling; cultural code; cultural-mythological connotations of a folk term.